

НРАВСТВЕННОЕ БОГОСЛОВИЕ

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ХРИСТИАНСКОЙ ТЕОЛОГИИ ПРОЩЕНИЯ

ПОКАЯННЫЙ ДИСКУРС

Священник Вячеслав Ключев
/ Станислав Владимирович Ключев

магистр психологии
аспирант Русской христианской гуманитарной академии
191023, Санкт-Петербург, набережная реки Фонтанки, 15
advokat.udm@mail.ru
<https://orcid.org/0009-0001-5632-6646>

Для цитирования: Ключев С. В. Лингвистические аспекты христианской теологии прощения: покаянный дискурс // Богословский вестник. 2024. № 1 (52). С. 116–130. DOI: 10.31802/GV.2024.52.1.006

Аннотация

УДК 27-1 (81'42)

Христианская теология прощения сталкивается с необходимостью использования и толкования различных терминов, символов и метафор, которые помогают правильно понять и усвоить прощение человека Богом, а также исполнить евангельскую заповедь о прощении ближних. Это также позволяет осознать многомерную природу феномена прощения и заложенный в нём потенциал. Важным этапом теологического исследования является изучение структуры покаянного дискурса в языке, в которой выделяются элементы обиды, обидчика, вины, мести, возмездия, извинения, примирения. Покаянный дискурс позволяет лучше усвоить сущность, контекст и условия прощения, что, в свою очередь, открывает возможность сформулировать наиболее точные дефиниции в рамках теологического исследования христианского прощения.

Ключевые слова: христианское богословие, покаяние, прощение, милость, извинение, обида, благодать.

Linguistic Aspects of Christian Theology of Forgiveness: The Penitential Discourse

Priest Vyacheslav Klyuev / Stanislav V. Klyuev

MA in Psychology

PhD student of the Russian Christian Humanitarian Academy

15, Fontanka River embankment, St. Petersburg, 191023, Russia

advokat.udm@mail.ru

<https://orcid.org/0009-0001-5632-6646>

For citation: Klyuev, Vyacheslav, priest. "Linguistic Aspects of Christian Theology of Forgiveness: The Penitential Discourse". *Theological Herald*, no. 1 (52), 2024, pp. 116–130 (in Russian). DOI: 10.31802/GB.2024.52.1.006

Abstract. Christian theology of forgiveness is faced with the need to use and interpret various terms, symbols and metaphors that help to correctly understand and assimilate the forgiveness of a person by God, as well as to fulfill the Gospel commandment to forgive others. This also allows us to realize the multidimensional nature of the phenomenon of forgiveness and the potential inherent in it. An important stage of theological research is the study of the structure of repentant discourse in language, in which the elements of insult, offender, guilt, revenge, retribution, apology, and reconciliation are highlighted. Repentant discourse allows us to better understand the essence, context and conditions of forgiveness, which, in turn, opens up the opportunity to formulate the most accurate definitions within the framework of the theological study of Christian forgiveness.

Keywords: Christian theology, repentance, forgiveness, mercy, apology, offense, grace.

Введение

Прощение — фундаментальное понятие христианской теологии, воплощающее суть Божией любви и милосердия к человечеству, указывающее на вершину христианской нравственности и при этом не имеющее универсального, общепринятого определения. Таким образом, основной вопрос дискурса о прощении заключается в разрешении вопроса о сущности подлинного прощения. Ответ на этот вопрос напрямую влияет и на дальнейшие направления мысли в отраслях и дисциплинах науки, в междисциплинарных исследованиях феномена прощения. Различные теоретико-методологические подходы к исследованию прощения свидетельствуют о дискурсивной и дисциплинарной неопределённости понятия прощения. Более того, феномен прощения открывается исследователям настолько ошеломляюще масштабным, что заставляет говорить о том, что само понятие прощения — трансдискурсивно, в связи с чем оно позволяет сохранять гетерогенность и взаимовлияние всех возможных дискурсов прощения, включая те, которые могут быть вновь заданы событиями его практического осуществления.

Связь прощения человека Богом с прощением человеком других людей обозначена в молитве Господней «Отче наш»: *«И прости нам долги наши, как и мы прощаем должникам нашим»* (Мф. 6, 12). Иными словами, прощение является сотериологически значимой категорией, условием спасения.

1. Покаянный дискурс: участники и причины

Процесс речевой деятельности, в котором человек просит (требует) от другого человека прощения за совершённый им проступок, носит наименование покаянного дискурса. В повседневном (бытовом) общении покаяние выражается в раскаянии, то есть в сожалении о неправильных или плохих поступках, в осознании своей вины и просьбе о прощении. Простым и распространённым пониманием покаяния является просьба о прощении¹. Покаянный дискурс возникает тогда, когда говорящий негативно оценивает своё поведение с точки зрения отношения к некоторым базовым понятиям. К примеру, в русском и английском языках это такие слова, как «ложь», «оскорбление», «неуважение», «вина», «насмешка», «обида», «зло», «грех» и «неблаговидное поведение».

1 Толковый словарь Ожегова онлайн: [сайт]. 2008–2024, s. v. «миловать».

Слово «прощение» в русском языке имеет праславянские корни. Глубинное, этимологическое его значение — «сделать неотягощённым, освободить». Уже в русском языке от основы «*прост-» появились глаголы «прощать, простить» и существительное «прощение». В народно-разговорном языке, как свидетельствует анализ различных говоров, с давних времён слово «простить» употреблялось со значениями «сделать что-либо прѳстым, пустым», «избавить от бремени, излечить», «разрешить от чего-либо». К примеру: «Бог прѳстил родильницу, или *сев.-вост.* прѳстил (опростал), освободил от бремени, разрешил»².

Особенностью концептуальной идеи прощения в русском языке стали ситуации, в которых источником действий выступает тот, кто просит прощения. Ощущая вину, желая извинения, движимый покаянием, раскаянием, он предпринимает действия, направленные на то, чтобы вызвать у адресата прощение.

В современном русском языке «прощение» имеет два основных лексических значения: 1) действие по значению глаголов «прощать», «простить», «прошу извинить»; 2) результат такого действия — помилование, отмена наказания за какую-либо вину, за какой-либо поступок. Однокоренными словами для «прощения» являются «прѳщённый», «прощать», «простить». Синонимичными лексемами и выражениями к «прощению» являются слова: извинение, помилование, милость, исправление, амнистия, извинение, пощада, снисхождение, отпущение грехов, отмена наказания, покаяние, раскаяние. Словами с противоположным «прощению» значением являются: обвинение, месть, опала, обидчивость, мстительность, злопамятность, обида, непощение.

Особенностью покаянного дискурса является когнитивная когерентность, которая проявляется в сходном восприятии коммуникантами концептов, участвующих в дискурсе, в следовании сходным поведенческим сценариям и в одинаково негативных оценках поведения и действий кающегося. Покаяние особенно интересно тем, что оно представляет собой независимый от языка тип коммуникативного взаимодействия и определяет речевую специфику дискурса как проявление взаимодействия различных внутренних и внешних факторов. Когда в дискурсе покаяния взаимодействуют более крупные структуры (фреймы или сценарии), например, «любовь», «неверность» и «семейные отношения», тогда причина дискурса заключается в том, что коммуниканты распознают сходные понятия в соответствии с аналогичными

2 Толковый словарь живого великорусского языка Владимира Даля / ред. И. А. Бодуэна-де-Куртенэ. Т. 3. Санкт-Петербург; Москва, ³[1912]. Стб. 1340, s. v. «простить».

поведенческими сценариями, а поведение и поступки кающегося подвергаются одинаковой негативной оценке. На основе такой когнитивной согласованности и возникает потребность в покаянии.

Среди участников покаянного дискурса выделяют инициатора (кающегося) и вовлечённого (адресата покаяния). При этом на протяжении всего коммуникативного акта статус коммуниканта не меняется и остаётся неизменным для другой стороны. В результате покаянного взаимодействия коммуникант воздействует на другого участника высказывания, не изменяя и не пытаясь изменить когнитивную структуру обсуждаемого концепта. При этом специфическая коммуникативная цель кающегося — добиться конструктивного развития и завершения диалога, получить прощение. Относительно познания, особенности коммуникантов в покаянном дискурсе связаны со спецификой их языковой картины мира: оба коммуниканта используют особые слова-маркеры, открывающие покаянный дискурс. Использование побудительных координаторов в покаянном диалоге является исключительной прерогативой кающегося. Это объясняется спецификой коммуникативной цели кающегося — добиться конструктивного развития и завершения диалога и получить прощение. Личность партнёра кающегося характеризуется использованием в дискурсе координационных элементов признания, согласия, несогласия и коррекции.

2. Вина и покаяние

Концепт «покаяние» концентрирует в себе широкую когнитивную область, которая фиксируется в первую очередь на лексической интерпретации, или дефиниции. «Этимологический словарь современного русского языка» А. К. Шапошникова определяет глагол «каяться» следующим образом: «сознавая свою вину или ошибку, испытывать сожаление; кому или *перед кем* признаваться в своей вине, ошибке; *церк.* признаваться в своих грехах, исповедоваться в прегрешениях»³.

В русском языке слово «каяться» стало известно в XI–XVII вв. «Каяться» происходит от праславянского *kaĵati, общей реверсивной формы того же корня, др.-инд. *kaṃate*, «мстить, наказывать» (*авест.* *kaēna*, «месть, наказание», «цена»)⁴. «Каяться» буквально означает «наказывать себя», затем «осознавать свою вину», «сожалеть о совершённом

3 Этимологический словарь современного русского языка / сост. А. К. Шапошников. Т. 1. Москва, 2010. С. 388, s. v. «каяться».

4 Там же.

проступке». «Новый словарь русского языка» Т. Ф. Ефремовой объясняет значение слова «каяться» следующим образом: «сознаваться с сожалением в своей вине, ошибке; сознавая свою греховность, приносить покаяние; раскаиваться, сожалея о совершённом поступке»⁵. Глагол «каяться» используется в следующих значениях: 1) сожалеть и признавать свои проступки и ошибки; 2) осознать свою греховность и каяться; 3) раскаиваться в совершённом поступке. Аналогичное значение даётся в «Толковом словаре русского языка» Д. Н. Ушакова: 1) сознаваться с сожалением в своей вине или ошибке; 2) сознавая свою греховность приносить покаяние⁶.

Толковый словарь С. И. Ожегова объясняет значение глагола «каяться» следующим образом: «1) на церковной исповеди признаваться в своём грехе; 2) сожалея, признавать свою ошибку, вину»⁷. В «Толковом словаре» В. И. Даля отдельно словоформы «каяться» нет, а есть «каять» и «раскаиваться». Последнее означает «сожалеть о своих поступках, осознать, что, наверное, сделал что-то не так, не сказал или не сделал; быть убитым совестью, казнить за прошлое (раскаившийся грешник)»⁸. Глагол «каяться» также означает «сознавать проступок свой, жалеть о том, что сам сделал, корить самого себя со смирением»⁹. Второе значение — «сознаваться кому-либо в своих грехах»¹⁰.

Рассматривая словарные дефиниции, можно сделать вывод, что утверждение о покаянии наиболее тесно связано со свободной волей кающегося. Так, комментаторские словари Т. Ф. Ефремовой, С. А. Кузнецова, С. И. Ожегова и Д. Н. Ушакова сходятся во мнении, что покаяние в светском употреблении — это «добровольное признание совершенного греха или ошибки»¹¹. А значение «исповедоваться,

5 Толковый словарь русского языка Ефремовой: [сайт]. 2005–2021, s. v. «каяться».

6 Толковый словарь русского языка / под ред. Д. Н. Ушакова. Т. 1. Москва, 1935. Стб. 1342, s. v. «каяться».

7 Толковый словарь Ожегова онлайн: [сайт]. 2008–2024, s. v. «каяться».

8 Толковый словарь живого великорусского языка Владимира Даля. Т. 3. Стб. 1594, s. v. «раскаяться, раскаиваться».

9 Толковый словарь живого великорусского языка Владимира Даля / ред. И. А. Бодуэна-де-Куртенэ. Т. 2. Санкт-Петербург; Москва, ³[1912]. Стб. 252, s. v. «каять».

10 Там же. Стб. 252–253, s. v. «каяться».

11 Толковый словарь русского языка Ефремовой: [сайт]. 2005–2021; Большой толковый словарь русского языка / ред. С. А. Кузнецов. Санкт-Петербург, 2000. С. 894; Толковый словарь Ожегова онлайн: [сайт]. 2008–2024; Толковый словарь русского языка / под ред. Д. Н. Ушакова. Т. 3. Москва, 1939. Стб. 493, s. v. «покаяние».

признаваться в своих грехах» закреплено за церковно-религиозной терминологией.

Основные жанры, применяемые в контексте религии, опираются на концепцию системообразующего греха, а жанры, находящие применение в сфере светской деятельности, питаются системообразующим концептом вины. Эта структурная концепция пронизывает аксиологическую дихотомию между «внутренним» аспектом (грех) и «внешним» аспектом (вина). Такое аксиологическое разделение простирается и на формулировки покаянного дискурса, отражающие признание в грехе (ошибке) и вине. Так, «каюсь» может быть представлено словом «прости», включающим в себя «небесное», «внутреннее», а может быть выражено словом «извини», которое несёт в себе оттенок «земного», «внешнего».

Извинение является неотъемлемой частью покаянного дискурса и всего языкового концепта прощения. «Вина» — общеупотребительное славянское слово. Словарь В. И. Даля даёт следующее толкование: «провинность, проступок, преступление, прегрешение, грех (в смысле проступка), всякий недозволенный, предосудительный поступок»¹². Слово «виноватый», согласно словарю В. И. Даля, обозначает «провинного, грешного человека, того, кто совершил какой-нибудь проступок, того, кто в чём-нибудь провинился»¹³. За словом «виноват» всегда стоит ответственность за плохое положение дел, проступок, оплошность, недосмотр, неловкость, ошибку и т. д. Концептуальное поле извинения включает в себя следующие слова: «извиниться», «извинить», «простить», «извинение», «прощение». Слово «извинять» словарь В. И. Даля толкует как «прощать, простить; отпускать вину, не карать или и не гневаться за провинность»¹⁴.

3. Обида и извинение

Большинство определений архетипа извинения включают в себя четыре основных элемента: «обидчик», «обиженная сторона», «обида» и «возмещение (искупление)». «Обидчик» — это человек, который чувствует ответственность за поступок, требующий извинения. Чувство

12 Толковый словарь живого великорусского языка Владимира Даля / ред. И. А. Бодуэн-де-Куртенэ. Т. 1. Санкт-Петербург; Москва, ³1912. Стб. 501, s. v. «вина».

13 Там же. Стб. 501, s. v. «виноватый».

14 Толковый словарь живого великорусского языка Владимира Даля. Т. 2. Стб. 24, s. v. «извинить, извинять».

ответственности является центральным элементом извинения. При этом «виновник» вовсе не обязательно должен быть активно вовлечён в виновный поступок, достаточно, если он чувствует себя в какой-то степени ответственным за причинённый им ущерб. Например, взрослый может извиниться за действия, совершённые ребёнком или животным, или человек может извиниться от имени организации за её действия. «Обиженная сторона» является жертвой «оскорбления», хотя те, кто «обижен», не обязательно воспринимают себя таковыми, и нередко извинение удивляет того, кому оно адресовано.

Причина появления в национальном языке извинений кроется в особом состоянии сознания, которое формируется у людей под влиянием чувства вины и раскаяния. Извиняющийся человек пытается повлиять на отношение другого человека к произошедшему событию, связанному с чувством вины извиняющегося, и привести его в такое психоэмоциональное состояние, в котором он простит его извинить. Основной целью говорящего в коммуникативной ситуации извинения является предотвращение или разрешение конфликтов между партнёрами по интеракции, что может быть достигнуто с помощью формулы извинения. Всё это приводит к реализации вторичной цели — поддержанию/восстановлению коммуникационного баланса между двумя сторонами.

Коммуникативная ситуация извинения может быть конфронтационной и потенциально конфронтационной (то есть содержать предпосылки для будущей конфронтации). На сам факт возникновения этой ситуации влияет реальный или потенциальный ущерб, который является конфликтогенным явлением. В ситуации ретроспективного извинения собеседник в момент разговора находится в состоянии конфликта, поскольку ущерб принимающему извинения уже нанесён. В этом случае апологетическая ситуация является конфронтационной (по крайней мере, на начальных этапах общения), поскольку конфронтация фиксируется именно в этом временном интервале. Потенциально конфронтационная ситуация общения вызывается тем, что извиняющийся не всегда может достичь цели — предотвратить негативные последствия своих будущих слов или действий, поэтому ситуация может перерасти из кооперативной в конфронтационную.

Для извинения может быть достаточно простого предположения о том, что какое-либо действие может повлечь за собой извинения. Такое извинение обычно называют превентивным. В таких случаях извинение выступает в качестве компенсации (исправления) за намерение

совершить определённый коммуникативный акт. Наиболее важным компонентом извинения (с точки зрения психолингвистических характеристик) является «искупление», которое включает в себя условия, необходимые для того, чтобы извинение состоялось: 1) «виновный» (не обязательно обидчик) должен признать факт совершения проступка, причинения обиды, без чего извинения не будет, а будет конфронтация; 2) «виновный» берёт на себя ответственность за «обиду», которую он не обязательно наносил; 3) проступок и ущерб являются действительными, потенциальными или предполагаемыми для виновного; 4) виновный осознаёт это и принимает на себя ответственность, проявляя раскаяние. 5) виновный воспринимается как таковой им самим или другими людьми.

4. Типология извинения

Формулировка извинения в русском речевом этикете образует особую семантико-стилистическую коммуникативную систему, отражающую национально-культурную специфику русского менталитета, отличного от менталитета представителей других народов. Сравнительные исследования покаянного дискурса в разных лингвокультурах показывают, что если в иных культурах акт извинения — это скорее проявление вежливости по отношению к собеседнику, то в русской культуре — признание своей вины в той или иной степени. Русские часто извиняются, именно чувствуя свою вину перед собеседником, то есть извинения наполнены содержанием, а не являются просто лингвистической формальностью.

Распространённые ситуации извинения можно разделить на две основные группы: 1) сообщение о том, что говорящий осознаёт свой проступок, и просьба о прощении; 2) ответ на просьбу в диалоге — прощение. Просьба об извинении не обязательно означает признание своей вины. Семантическая линия речевого акта извинения в контексте может подразумевать осознание, которое связано только с понятием формальной вежливости.

Можно выделить извинения за нарушение таких предпосылок, как качество, количество, уместность, речь, согласие, такт, скромность и великодушие. Упреждающие извинения употребляются также за просьбы, вопросы и советы.

Отдельно в покаянном дискурсе выделяются извинения, направленные на умирающих или усопших, в которых ярко проявляется влияние

христианства, признание Бога как третьего субъекта покаянного дискурса. Именно этот факт определяет значимость и необходимость прощения в ситуации, связанной со смертью или смертельной опасностью. С этим связаны традиции прощать и испрашивать прощения у умирающего или усопшего, а также языковая традиция «говорить об усопших либо хорошо, либо не говорить вовсе»^{15, 16}. К примеру, если человек обиделся на другого и не простил его, то и Бог может не простить его. Таким образом, обида человека может стать препятствием для прощения обидчика Богом.

5. Сущность обиды

Этимологически слово «обида» связано со славянским *ob-videti*, которое близко к глаголу «видеть». Вероятно, оно также связано с *лат. invidia*, «зависть, злоба», и *лат. invidere*, «завидовать, злобствовать, ненавидеть»¹⁷. А. А. Зализняк считает, что *слав. «об-видеть»* имеет предлог *об-*, означающий «окружать, обволакивать, обходить», поэтому *рус. «обида»* связано с идеей «упускать из виду, не видеть», то есть обходить вниманием¹⁸. М. Фасмер связывает слово *обида* с русским диалектным словом «обизор» — «позор, стыд, поношение, поругание, срам»¹⁹ (поношение путём выставления на обозрение). «Обизорный» в том же словаре означает «обидный, оскорбительный, позорный, постыдный, бесчестный»²⁰.

Литературные словари XI–XVII вв. указывают на несколько значений лексики, связанной с обидой. Первое значение относится

- 15 Шафаги М. Извинение в русском речевом поведении (с позиции носителя персидского языка): [автореф. дис... канд. филол. наук: 10.02.01]. Москва, 2011. С. 17.
- 16 «О мёртвых либо хорошо, либо ничего, кроме правды» (*лат. «de mortuis aut bene, aut nihil nisi verum»*), — толкование изречения одного из семи греческих мудрецов, древнегреческого политика и поэта Хилона из Спарты (Χείλων Δαμαγήτου Λακεδαιμόνιος, VI в. до н. э.), приведённое историком Диогеном Лаэртским (III в. н. э.) в сочинении «Жизнь, учение и мнения прославленных философов». См.: *Diogenes Laertius. Vitae philosophorum I*, 70: 26: «τὸν τεθνηκότα μὴ κακολογεῖν». Рус. пер.: *Диоген Лаэртский. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов I*, 3: [Хилон] Л. 72–73 // *Диоген Лаэртский. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов*. Москва, 1986. (Философское наследие; 99). С. 75: «мертвых не хули».
- 17 Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. Т. 3. Москва, 1987. С. 100, s. v. «обίδα».
- 18 Зализняк А. А. О семантике щепетильности (обидно, совестно и неудобно на фоне русской языковой картины мира). Москва, 2005. С. 381.
- 19 Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. Т. 3. С. 100, s. v. «обизор».
- 20 Там же. С. 100, s. v. «обизорный».

к нарушению прав личности, когда обида есть несправедливое притеснение, оскорбление. Обиды — это также и ссоры, вражда и взаимные претензии. Третье значение обиды — «презрение, пренебрежение». «Толковый словарь» В. И. Даля определяет обиду как «всё, что обижает, бесчестит и порицает, причиняет боль, убыток или поношение»²¹.

В современном русском языке лексика обиды имеет два значения: «чувство, эмоция» и «поступок, вызвавший это чувство». То есть, во-первых, это всё, что оскорбляет достоинство человека, например, несправедливые слова, неуважительное поведение; во-вторых, обида — это чувство досады, вызванное чьим-либо несправедливым, неуважительным поведением. В основе обиды лежат жалость к себе и требования к другим. Эти два элемента присутствуют в обиде в разных пропорциях. В зависимости от того, какое из этих двух понятий является центральным, существуют два варианта значения обиды: обида на что-то и обида на кого-то.

Как правило, словари толкуют существительное «обида» в значении действия, вызывающего чувство дискомфорта. В «Толковом словаре» под редакцией Д. Н. Ушакова «обида» означает «несправедливо причиненное огорчение, оскорбление; убыток»²². Ещё в XVII в. обида включала в себя значение ссоры, утраченное в современном русском языке. Как и другие эмоции, чувство обиды имеет физиологические или физические проявления. Семантика обиды этимологически сходна с понятием стыда или позора. Переживание дискомфорта сближается с другими эмоциональными состояниями и содержит такие элементы, как реакция.

6. Акт извинения

Извинительные выражения в русском языке образуются по-разному, в зависимости от коммуникативной ситуации, но наиболее употребительными грамматическими формами являются: извини(те), прости (те), прошу прощения, извиняюсь, прошу меня извинить, виноват(а), пардон и т. д. Человек, убедившись в том, что причинил вред другому человеку, и осознав это, признаёт свою ошибку, сожалеет о негативных

21 Толковый словарь живого великорусского языка Владимира Даля. Т. 2. Стб. 1506, s. v. «обѣда, обижда».

22 Толковый словарь русского языка / под ред. Д. Н. Ушакова. Т. 2. Москва, 1938. Стб. 640, s. v. «обѣда».

последствиях своих непреднамеренных действий и просит прощения у другого человека. При этом причинённый вред может быть как материальным (физическим), так и духовным (моральным).

Типологически формы извинений можно разделить на следующие: 1) тактические извинения (необходимые, в некоторых случаях вынужденные, чистые просьбы о прощении); 2) формальные извинения (ритуальные жесты перед лицом обвинения, защитные реакции); 3) извинения с раскаянием (когда обвиняемый полностью принимает ответственность за проступок, признаёт свою вину и выражает её). Р. Ратмайр предлагает разделить все извинения на три группы на основе различия в причинах, вызывающих этот речевой акт: «метакоммуникативные» (за слова), «конвенциональные» (за нарушение установленных правил поведения) и «по существу» (за причинённый ущерб)²³.

Речевой акт извинения означает, что говорящий сожалеет о том, что причинил слушающему вред или дискомфорт, и, выражая это, признаёт, что баланс в отношениях между говорящим и слушающим был нарушен. Таким образом, акт извинения направлен на восстановление равновесия в отношениях, на восстановление баланса в статусе обеих сторон или, по крайней мере, на уменьшение этого дисбаланса.

Культурной особенностью русского языка является то, что вежливость и скромность занимают в нём важное место. Однако если брать современное российское риторическое полотно, то оно наполнено «беспочвенными» извинениями. Извинения, в сущности, обретают новый, неканоничный статус, плавно сливаясь с модальными оборотами по смысловому и функциональному наполнению. Они становятся средством выражения вежливости, тактичности и уважения к слушателю. Более того, извинения становятся обязательными элементами публичной речи, даже если нет явной причины для извинения.

Таким образом, семантический анализ значений и взаимоотношений ряда слов: «оскорбление», «обида», «грех», «преступление», «неправда», «нечистота», «стыд», «несвобода», «ответственность», «наказание», «вина», «извинение», «покаяние», «исповедь», «исправление», «выравнивание», «упрощение», «снисхождение», «жалость», «сострадание», «милость», «помилование», «дар», «благодать», «очищение», «оправдание», «примирение», «облегчение», «освобождение», «отпущение», «восстановление», «исцеление» — и анализ их происхождения способствует определению и детализации семантического поля «прощение».

23 Ратмайр Р. Прагматика извинения: Сравнительное исследование на материале русского языка и русской культуры. Москва, 2003. С. 17, 138–158, 159–178, 179–212.

7. Контекст прощения

Лингвистическое значение понятия «прощение» вращается вокруг акта прощения, отпущения греха или проявления милосердия к тому, кто причинил зло. Прощение включает в себя высвобождение таких негативных эмоций, как гнев, обида и месть по отношению к обидчику. Это процесс, который требует понимания, сопереживания и готовности двигаться вперёд. С лингвистической точки зрения прощение часто ассоциируется со словами «благодать», «милосердие», «искупление» и «примирение». Эти термины подчёркивают сострадательную и преобразующую природу прощения в контексте христианской теологии. Язык играет решающую роль в выражении прощения, содействии исцелению и содействии примирению между отдельными людьми или сообществами.

Прощение проявляет себя в следующей контекстуальности межличностных отношений: 1) имела место та или иная степень столкновения (конфликта) межличностных интересов, в условиях которого закономерно было бы «искать своего»; 2) имеет место объективное нарушение принципов морали в человеческих отношениях, в связи с чем «есть что покрыть»; 3) одной стороной в отношении другой совершены нравственно-отрицательные и предосудительные действия, намеренное либо ненамеренное воздействие злом (формами которого могут выступать равнодушие, жестокость, злонамеренность, враждебность, насилие), что обуславливает возможность и необходимость «не помнить» этого зла и «милосердствовать» (в форме сострадания, доброжелательности, заботливости, в том числе к самому делателю зла, отказа от справедливого возмездия); 4) в результате воздействия злом вторая сторона, так как ей причинены вред, ущерб и страдания, претерпевает негативные последствия, переносит их; 5) ещё одним следствием воздействия зла является появление недоверия между сторонами, которое преодолевается полным доверием (*всему верит* (1 Кор. 13, 7)).

Заключение

Таким образом, анализ лингвистического покаянного дискурса в русском языке позволяет с уверенностью говорить, что прощение — это восстановление простоты в межличностных отношениях, приведение их в соответствие нравственной норме и закону человеческой природы. Прощение — освобождение от вины, переход от отношений долга

к отношениям дара. Силой прощения мы прекращаем подсчитывать взаимные обиды и поднимаемся на уровень милости: вне зависимости от того, насколько и в чём ты передо мной виноват, я своей свободной волей прощаю тебя, освобождаю от прежнего долга.

Прощение — это преобразующий процесс, ведущий к межличностному примирению. Когда мы прощаем, мы создаём пространство для понимания, сопереживания и сострадания. Мы признаём человечность того, кто причинил нам боль, признавая, что этот человек тоже способен совершать ошибки. Этот сдвиг в перспективе может способствовать исцелению и преодолению разрыва между людьми, способствуя гармонии и миру. Прощение обладает силой восстанавливать разрушенные отношения. Это даёт обеим сторонам возможность восстановить доверие, открыто общаться и работать во имя лучшего будущего. Это позволяет начать всё сначала и создать более прочное и эластичное соединение.

«Прощение» при чтении Священного Писания на современном национальном языке может ошибочно восприниматься как имеющее единственное значение, независимо от контекста, окружающего содержание Священного Писания, поэтому изучение оригинальных еврейских и греческих слов, анализ покаянного дискурса в национальном языке помогают понять и применить истолкованное слово с глубиной первоначального смысла.

Выявленный при помощи изучения покаянного дискурса контекст прощения полностью совпадает с контекстом проявления в межличностных отношениях любви. Отмечая свойства добродетели любви, апостол Павел в Первом послании к церкви в Коринфе фактически перечислил основные психологические аспекты прощения. Это позволяет поставить вопрос о признании прощения в христианстве основной формой проявления главной христианской добродетели — любви.

Источники

Диоген Лаэртский. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов / [пер. М. Л. Гаспарова, ред. А. Ф. Лосев]. Москва: Мысль, 1986. (Философское наследие; т. 99).

Литература

- Зализняк А. А.* О семантике шепетильности (обидно, совестно и неудобно на фоне русской языковой картины мира) // *Зализняк А. А., Левонтина И. Б., Шмелев А. Д.* Ключевые идеи русской языковой картины мира: сб. ст. Москва: Языки славянской культуры, 2005. С. 378–398.
- Ратмайр Р.* Прагматика извинения: Сравнительное исследование на материале русского языка и русской культуры. Москва: Языки славянских культур, 2005.
- Шафаги М.* Извинение в русском речевом поведении (с позиции носителя персидского языка): [автореф. дис... канд. филол. наук: 10.02.01]. Москва, 2011.

Словари

- Большой толковый словарь русского языка / ред. С. А. Кузнецов. Санкт-Петербург: Норинт, 2000.
- Толковый словарь живого великорусского языка Владимира Даля / ред. И. А. Бодуэна-де-Куртенэ. Т. 1: А–З. Санкт-Петербург; Москва: Т-во М. О. Вольф, ⁵1912.
- Толковый словарь живого великорусского языка Владимира Даля / ред. И. А. Бодуэна-де-Куртенэ. Т. 2: И–О. Санкт-Петербург; Москва: Т-во М. О. Вольф, ³[1912].
- Толковый словарь живого великорусского языка Владимира Даля / ред. И. А. Бодуэна-де-Куртенэ. Т. 3: П–Р. Санкт-Петербург; Москва: Т-во М. О. Вольф, ³[1912].
- Толковый словарь Ожегова онлайн: [сайт]. 2008–2024. [Электронный ресурс]. URL: <https://slovarozhegova.ru/> (дата обращения: 21.07.2023).
- Толковый словарь русского языка Ефремовой: [сайт]. 2005–2021. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.efremova.info/> (дата обращения: 21.07.2023).
- Толковый словарь русского языка: [в 4 т.] / под ред. Д. Н. Ушакова. Т. 1: А–Кюрины. Москва: Сов. энцикл.; ОГИЗ, 1935.
- Толковый словарь русского языка: [в 4 т.] / под ред. Д. Н. Ушакова. Т. 2: Л–Ояловеть. Москва: ГИИНС, 1938.
- Толковый словарь русского языка: [в 4 т.] / под ред. Д. Н. Ушакова. Т. 3: П–Ряшка. Москва: ГИИНС, 1939.
- Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка: [в 4 т.]. Т. 3: (Муза–Сят) / пер. с нем., доп. О. Н. Трубачева. Москва: Прогресс, ²1987.
- Этимологический словарь современного русского языка / сост. А. К. Шапошников: [в 2 т.]. Т. 1. Москва: Флинта; Наука, 2010.